

Олег КУЗНЕЦОВ

БАЛКАНЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ Р.А. ФАДЕЕВА (1860–1870-е гг.)

В статье анализируется программа консервативного публициста второй половины XIX в. Р.А. Фадеева по решению славянского вопроса, в которой ключевая роль отводится утверждению военно-политического господства России на Балканах. The program of R.A. Fadeev, the conservative writer of political essays of the second half of the 19th century, on Slavic question, in which the key part is assigned to strengthening of Russian military and political supremacy on the Balkans, is analyzed in the article.

Ключевые слова:

Балканы, геополитика, внешняя политика, восточный вопрос, славяне, консервативная публицистика; Balkans, geopolitics, foreign policy, Eastern question, Slavs, conservative political journalism.

Балканы на протяжении веков были местом сплетения многих международных противоречий. С середины XIX в., когда разразился очередной восточный кризис, балканская и славянская тематика получили «постоянную прописку» на страницах российской периодики. Видный консервативный публицист первых пореформенных десятилетий генерал Р.А. Фадеев по праву считался одним из признанных знатоков восточного вопроса. А по популярности в славянских землях в 1870-е гг. ему не было, пожалуй, равных среди наших соотечественников. Известность далеко за пределами России он снискал благодаря двум книгам, в которых подробно раскрыл славянскую тему: «Вооруженные силы России» (1867–1868) и «Мнение о восточном вопросе» (1869–1870).

Осмывая историю международных отношений на рубеже XVIII–XIX вв., Р.А. Фадеев пришел к мнению, что Европа и Россия чужды друг другу и что со стороны Европы эта отчужденность переросла в откровенную враждебность¹. Глубинную причину подобного положения публицист видел в различии исторических судеб России и Европы и, как следствие, в различии исторических типов цивилизаций. Развивая эти мысли, публицист сделал вывод, что враждебность Европы к России распространялась на весь славянский и православный мир: «Западные державы считают нас, всех русских и нерусских славян и православных, чужими людьми <...> из всего совершившегося в последние двадцать лет видно достаточно ясно, что они берегут для себя свои заветные принципы права, свободы и национальности и не считают нужным распространять их на нас, славян и православных; Греция для них не то, что Италия, и славяне не то, что немцы или даже мадьяры».

Из различия культурно-исторических типов произрастал восточный вопрос, который публицист считал главным не только в европейской, но и во всей внешней политике России. Он зародился в конце XVIII в. как вопрос о судьбе христианских подданных Османской империи. В понимании Р.А. Фадеева восточный вопрос — это в узком смысле вопрос о судьбе «турецких» и «австрийских» славян, в широком смысле — проблема неизбежного столкновения России и Европы из-за славян. Ибо публицист не сомневался, что Европа будет всячески препятствовать освобождению славян из-под турецкого и австрийского владычества и объединению их вокруг России.

Освобождение славян и их дальнейшее объединение Фадеев рас-

КУЗНЕЦОВ

Олег

Викторович —

к.и.н., доцент

кафедры

истории России

Волгоградского

государственного

университета

kusnezov_oleg@

mail.ru

¹ Фадеев Р.А. Собрание сочинений. В 3 т. — СПб., 1890, т. 2, ч. 1, с. 33–34.

смастривал как предназначение России, не исполнив которого она все равно осталась бы великой державой, но не выполнила бы свою историческую миссию, определившуюся фактически еще во времена Ивана III, — быть центром славянского мира: «Понятие об общности славян всегда существовало у нас как стремление к общности единокровных...»¹.

В перспективу для славянских народов самостоятельно добиться независимости, равно как и существовать без России, публицист верил мало. Будущее славянского мира представлялось публицисту в форме своеобразной конфедерации во главе с Россией: «Славянские народы должны стремиться к двум целям: каждый отдельно — к самостоятельной политической и общественной жизни у себя дома, все вместе — к теснейшему племенному союзу с Россией и к русскому главенству в военном и международном отношении... Если их освободить сегодня без объединения около России, завтра они очутились бы в прежнем и еще худшем положении»².

Не меньшее значение имела еще одна причина. Анализируя тенденции европейской политики, Р.А. Фадеев считал, что от решения восточного вопроса зависит исход борьбы между Россией и Германией за европейское политическое первенство. В случае поражения России в противоборстве с Германией публицист предсказывал ряд неизбежных губительных последствий: на Черном море окончательно утвердится «враждебное владычество»; от России с ненавистью отвернутся сорок миллионов славян и православных; в перспективе — конфликты из-за Польши, Финляндии, Ливонии, Бессарабии, Крыма, Кавказа. И тогда Россия вынуждена будет «снова напрягать свои силы не на создание русского просвещения, а за право жить». В случае благоприятного для России исхода борьбы с Германией установится, как был убежден Р.А. Фадеев, новый миропорядок: на смену старым, одряхлевшим цивилизациям придут новые, полные жизненных сил, ход истории будет определяться двумя крупными державами — Россией и Америкой.

Наконец, существовала еще одна весомая причина, по которой Россия должна была быть заинтересована в положитель-

ном для себя разрешении восточного вопроса. Это позволило бы преодолеть глубокий духовный кризис русского общества, в котором оно, по мнению Фадеева, пребывало с начала Петровских реформ. Кризис выражался в потере большей частью русского общества нравственных ориентиров, а главное — культурно-национальной идентичности. Только помощь славянам, активное участие в решении восточного вопроса, считал Фадеев, вернут русскому обществу понимание того, что Россия — не «бледная копия» Запада, ей уготована великая миссия быть центром всего славянского и православного мира.

Иными словами, у России, по мнению Р.А. Фадеева, только два пути. Она или станет подлинно славянским государством со всеми вытекающими отсюда внешне- и внутривосточными последствиями, или останется азиатской страной, незаконно вторгшейся в географическое и цивилизационное пространство Европы: «Славянство или Туран — другого выхода нет»³. Во втором случае Россия будет обречена не только на политическую, но и культурно-религиозную изоляцию.

В 1875 г. восточный вопрос вступает в новую фазу, и Р.А. Фадеев как частное лицо отправляется в Египет по личному приглашению хедива Исмаила. Формально — для устройства египетской армии. Фактически же — чтобы подтолкнуть египетского правителя к войне против Турции. По возвращении, весной 1876 г. он энергично берется за создание и вооружение ополчения для восставшей Болгарии. После начала в 1877 г. русско-турецкой войны он несколько раз посещает Балканы и в качестве частного лица, и с официальными полномочиями с целью содействия борьбе Сербии и Черногории против Турции.

В конце 1877 — первой половине 1878 г. Р.А. Фадеев рассылает высокопоставленным лицам, в т.ч. военному министру Д.А. Милютину, шефу жандармов Н.В. Мезенцову, товарищу министра иностранных дел Н.К. Гирсу записки, в которых, наряду с военными планами, излагает соображения геополитического порядка. Так, в письме Н.К. Гирсу Р.А. Фадеев, с горечью констатируя, что последние двадцать лет стали временем, бездарно потерянным для решения вос-

¹ Там же, ч. 2, с. 297.

² Там же, с. 291.

³ Там же, с. 326.

точного вопроса, предостерегал от новых, более серьезных ошибок. Публицист знал, видимо, что в Министерстве иностранных дел не верили в возможность складывания на Балканах крупного славянского государства и потому находили рациональным «создание мелких независимых государств в территориальных пределах, отведенных каждому из них историей и объединенных на федеративных началах»¹. Фадеев считал этот вариант худшим решением восточного вопроса². Публицист полагал, что в тот момент Россия как никогда была близка к решению восточного вопроса в самом благоприятном для себя духе, и предлагал немедленно этим воспользоваться. По сути, он возвращался к идее, сформулированной в книге «Мнение о восточном вопросе», об объединении славян под главенством России. Признавая, что Россия не сможет сразу оформить договором свою власть «над мелкими родичами», как это сделала, например, Германия в отношении Саксонии и Баварии, публицист находил вполне своевременным фактическое объединение славянских княжеств в международном и военном отношении «под русской рукой». При этом публицист призывал не обращать внимания на недовольство отдельных представителей славянских княжеств, т.к. в целом славяне понимают «крайнюю опасность полной самостоятельности кучи мелких владений».

Другим важным вопросом, поднятым Р.А. Фадеевым в упомянутых выше письмах и записках, была проблема итогов русско-турецкой войны. Публицист настойчиво убеждал своих высокопоставленных адресатов в том, что Россия ни в коем случае не должна поддаваться давлению со стороны европейских стран и отступать от условий Сан-Стефанского договора. В противном случае восточный вопрос раз-

решится не в интересах России, что будет иметь для нее негативные последствия. Больше всего Р.А. Фадеева беспокоила на тот момент реакция внутри страны, в которой намечался новый общественный подъем. Публицист всерьез опасался антиправительственных выступлений, которые могли стать реакцией на внешнеполитические неудачи, а это еще больше пошатнуло бы положение России на международной арене.

Собственно, так и развивались дальнейшие события. Российская дипломатия не смогла удержать результаты Сан-Стефанского мира, которые были пересмотрены на Берлинском конгрессе. Россия в очередной раз оказалась в международной изоляции. В стране назревал новый общественный подъем. Внимание Р.А. Фадеева целиком переключилось на внутриполитические проблемы.

Таким образом, центр внешней политики России со второй половины XIX в. переместился, по мнению Р.А. Фадеева, в славянские земли, на Балканы. Именно здесь публицист видел ключ к разрешению восточного вопроса в соответствии с российскими интересами. Славянство он рассматривал в качестве духовно-нравственной опоры и политической силы, способной помочь России преодолеть внутренние трудности и занять ведущее место в мировой политике. Публицист считал явно недостаточной идею культурного панславизма, которая была в то время достаточно популярной, а выступал за идею политического панславизма, вопреки настроениям самих славян³.

Внешнеполитические задачи, которые ставил перед Россией Р.А. Фадеев, были нереалистичны, т.к. явно превышали ее военно-экономические возможности. Но сам публицист был абсолютно убежден, что только в рамках обозначенных им геополитических границ Россия сможет динамично развиваться и сохранять статус великой державы.

¹ Формирование национальных независимых государств на Балканах (конец XVIII – 70-е годы XIX в.). – М., 1986, с. 29.

² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 1696, оп. 1, д. 414, л. 11–11(об).

³ Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. – М., 1960, с. 208–215.